

В мире упорно ходили слухи, будто Достопочтенный Фатань радеет за Поднебесную, а добродетель его и милосердие не знают границ. Мало кто догадывался, что на самом деле он питал лютую, непримиримую ненависть к демоническим заклинателям, считая, что любой, кто ступил на этот путь, заслуживает лишь немедленной смерти. Поначалу он намеревался безжалостно казнить Пэй Мина, в жилах которого текла демоническая кровь, однако случайное открытие заставило его передумать. Выяснилось, что кровь мальчика обладает невероятным свойством ускорять совершенствование; благодаря ей барьер, в который Юэ Сючжи упирался долгие годы, наконец-то зашевелился и дал слабину.

Для прежнего владельца тела демоны не принадлежали к человеческому роду. Они виделись ему дикими зверями — даже хуже, куда более омерзительными и опасными тварями. Не испытывая ни малейших угрызений совести, он регулярно цедил по капле сердечную кровь Пэй Мина. Кровь из самого сердца — источник жизненной силы любого практика, её значение невозможно переоценить. И хотя оригинальный Юэ Сючжи не скупился на редкие духовные снадобья, чтобы не дать мальчику испустить дух, тело Пэй Мина стремительно увядало и чахло.

Когда измождённое тело Пэй Мина окончательно ослабло и едва справлялось с нагрузками, прежний Юэ Сючжи попросту выбросил его в запретных землях Секты Девяти Сияющих Небес. В тот год Пэй Мину едва исполнилось пятнадцать.

Сия запретная зона представляла собой не что иное, как пространственный разлом между Царством Духов и Царством Демонов. Сквозь эту брешь в мир людей то и дело прорывались свирепые демонические твари. Силы Царства Духов не могли заделать трещину, а потому земли в радиусе ста ли вокруг неё просто объявили закрытыми. За долгие годы под воздействием сочившейся из бездны демонической ци все обитавшие там духовные звери осквернились и превратились в монстров. Едва дышащий Пэй Мин стал для них желанной добычей, редчайшим лакомством. И когда один из демонических тигров уже готов был перекусить несчастному горло, Пэй Мин, судорожно впитав клубившийся вокруг первозданный мрак, наконец пробудил древнюю кровь. Потеряв рассудок от ярости и боли, он дочиста поглотил плоть и жизненные силы всех нападавших на него тварей, чтобы до конца пробудить свой скрытый дар.

С тех пор заброшенные пустоши, куда не ступала нога человека, полностью лишились всяких признаков жизни. Прошло немало лет, прежде чем люди заметили это удивительное затишье.

Как оказалось, Пэй Мин обладал уникальным Священным Телом Демона Предельных Каналов, наделявшим его невероятным двойным талантом к совершенствованию — как по праведному, так и по демоническому пути. Однако для пробуждения этой силы требовалось воздействие обеих энергий: и духовной ци, и демонической. Одно без другого было бесполезно. Его врождённые способности не ограничивались банальными девятью духовными каналами — Пэй Мин обладал легендарным предельным каналом, который оставлял любые признаки гениальности далеко позади.

Пробудившись и затаив в глубине души испепеляющую ненависть, Пэй Мин без малейших колебаний шагнул в беспросветную бездну разлома. Как рассказывала Система, оригинальный сюжет романа начинался именно с этого рокового шага, давая старт захватывающему

повествованию о мести и триумфе. В Царстве Демонов юноша чувствовал себя как рыба в воде. Всего за десять лет — к своим двадцати пяти годам — он взойшёл на престол Демонического Императора.

На тот момент на демоническом пути он достиг Царства Трансцендентности — предела, превзойти который смертным казалось невозможным. Но, будучи обладателем Священного Тела Демона Предельных Каналов, Пэй Мин твёрдо знал: это далеко не вершина. И он вновь вернулся к тому самому разлому. В отличие от испуганного, затравленного подростка, готового десять лет назад поставить на карту всё ради выживания, теперь на краю бездны стоял повелитель, чьё могущество позволяло ему творить всё, что заблагорассудится. Позволив густой тьме поглотить свой силуэт, новоявленный владыка лишь небрежно усмехнулся. Мужское лицо поражало хищной красотой.

"Выше трансцендентности должно быть лишь обожествление"

Подавив демоническую энергию, он прикинулся самым заурядным человеком, полностью лишённым культивации, и начал восхождение по стезе праведного заклинателя с самых низов. Если верить Системе, в этот момент сюжет достигал своего пика: автор щедро закручивал интригу, заставляя Демонического Императора прикидываться слабаком среди простых смертных и эффектно ставить на место заносчивых глупцов, отчего читатели буквально пищали от восторга. В конце концов Пэй Мин поднялся до Царства Трансцендентности и на светлом пути. Объединив обе культивации — демоническую и духовную, — он стал единственным в мире практиком, шагнувшим в Царство Обожествления. Затем он сокрушил барьер между Царством Демонов и миром людей. На бесплодных землях демонов вспыхнуло неистовое пламя амбиций, развязав масштабную войну между двумя мирами.

Однако, будучи сильнейшим существом во вселенной, Пэй Мин не пожелал останавливаться на достигнутом. Одержимый безумной идеей, он расколол собственную душу надвое, сообразно своим светлым и тёмным духовным каналам. Из одной сущности родились двое: один воплощал в себе абсолютную праведность, другой — чистейшее демоническое зло. Ведя за собой противоборствующие миры, эти воплощения сошлись в смертельной схватке. В решающей битве обе стороны оказались на грани полного уничтожения, но именно тогда они вновь слились воедино, породив истинное Божество.

Так раскрылась главная тайна романа: Пэй Мин изначально являлся единственным истинным богом этого мира, рождённым вместе с небом и землёй. На заре времён он благоволил Царству Духов и питал отвращение к жестоким демонам. Желая защитить любимцев, он расколол мир на две части, перенаправив всю благодатную судьбу и процветание людям, а демонам оставив лишь безжизненную пустошь. Однако во вселенной должен царить баланс, и столь вопиющее неравенство нарушило равновесие сил. Однажды между мирами пролегла гигантская трещина, грозившая стереть человечество с лица земли, и Творец отдал все силы, чтобы залатать её. Своим вмешательством он нарушил волю Небесного Дао. В наказание за это божество лишили святого сана. Его растерзанная душа сотни тысяч лет скиталась по тёмным глубинам преисподней, прежде чем вновь собраться воедино и переродиться смертным мальчиком по имени Пэй Мин.

Его двойственное Священное Тело Демона Предельных Каналов и все те нечеловеческие

страдания, которые он претерпел в детстве из-за демонического клейма — всё это было уроком Небесного Дао. Творец должен был уяснить, что свет и тьма, добро и зло неразделимы, у каждого есть своё предназначение и своя причинно-следственная связь. Богам не пристало руководствоваться жалкими крупичками земной доброты. Ощувив замысел Небесного Дао по достижении Царства Обоожествления, Пэй Мин разделил себя надвое и развязал войну, доказывая Небесам свою правоту. Небесное Дао признало его, и он вновь обрёл божественное величие. Ибо для истинного бога всё сущее — лишь безликие соломенные псы для жертвоприношений.

Суть всей этой долгой истории сводилась к одному: Пэй Мин обладал поистине сокрушительной мощью. Попади Юэ Сючжи в сюжет в тот момент, когда его оригинал уже начал истязать несчастного подростка, его самого ждала бы скорая и крайне мучительная кончина. Но раз уж судьба забросила его в те времена, когда будущий владыка ещё даже не перешагнул порог секты, это можно считать невероятным везением. До того как в мальчике обнаружилась демоническая кровь, оригинальный Юэ Сючжи относился к бесталанному сироте довольно прохладно, однако не причинял ему вреда. Пэй Мин же платил наставнику искренней, трепетной преданностью: заглядывал в глаза, постоянно вился рядом и искал одобрения, напоминая ласкового щенка. Именно из-за этой умилительной детской привязанности Юэ Сючжи в своей прошлой жизни так и не смог поднять на него руку.

А значит, теперь ему нужно лишь принимать знаки внимания от этого очаровательного карапуза, прилежно исполнять обязанности заботливого наставника — и его жизнь сложится наилучшим образом. От подобных мыслей на душе становилось непривычно тепло и радостно.

В большинстве классических историй о восхождении героев к вершинам могущества церемония набора учеников редко обходилась без изнурительных испытаний вроде подъёма по нескончаемым лестницам или выживания в таинственных землях. Секта Девяти Сияющих Небес не стала исключением из правил: отбор проводился прямо на Облачной Лестнице Девяти Сияний.

Владения ордена раскинулись по всему Горному хребту Девяти Небес. У подножия селились простые люди, находившиеся под защитой заклинателей; на склонах ютились чернорабочие, слуги и внешние ученики, а на вершинах обитали старейшины и мастера — чем выше статус, тем ближе к небесам располагалась обитель. Среди бесчисленных вершин выделялись девять главных пиков. Один из них, Пик Люя, принадлежал Юэ Сючжи. Сердце же всей секты — величественный Зал Девяти Сияний — возвышалось на самом Пике Девяти Небес.

По правде говоря, Юэ Сючжи ещё при чтении романа хотелось в голос рассмеяться над ленивым автором. Тот явно решил не утруждать себя придумыванием названий для стартовой локации: окрестил орден Сектой Девяти Сияющих Небес, а дальше лепил ко всем объектам либо «Девять Сияний», либо «Девять Небес».

Облачная Лестница Девяти Сияний представляла собой высеченную в скале тропу, тянувшуюся от самого подножия горы к дверям главного храма. На каждого, кто ступал на неё впервые, обрушивалось невидимое давление. Чем выше поднимался идущий, тем тяжелее становилась эта незримая ноша, пока на последних ступенях не превращалась в сокрушительный многопудовый гнёт. Сила этого давления никак не зависела от уровня

развития — её определял исключительно природный талант. Те, кого природа обделила способностями, застывали на месте, не в силах оторвать подошвы от камня после пары шагов; одарённые же юноши и девушки почти не замечали препятствия.

Впрочем, если бы испытание сводилось к простой проверке врождённого дара, старейшинам было бы куда проще раздать ученикам духовные камни, пусть те и давали порой погрешность. Главная ценность Облачной Лестницы крылась в другом: она позволяла разглядеть силу духа, упорство и глубину понимания законов мира. Весь путь насчитывал девять тысяч девятьсот девяносто девять ступеней. Абсолютный рекорд секты до сих пор принадлежал прежнему владельцу тела Юэ Сючжи — в юности он сумел одолеть восемь тысяч восемьсот шестьдесят три ступени.

Все эти тонкости казались Юэ Сючжи до боли знакомыми по прочитанным книгам. Стоило ему войти в Зал Девяти Сияний, как он обнаружил, что просторное помещение уже заполнено старейшинами и владыками пиков. В самом центре зала прямо в воздухе парило огромное призрачное зеркало — чары проецирования являли собравшимся всё, что происходило на каменных уступах.

Глава Секты Фу Юань, изысканно красивый мужчина с мягкими манерами, на вид казался не старше двадцати восьми лет, хотя на самом деле за его плечами лежали столетия жизни. Заметив вошедшего, он приветливо улыбнулся:

— Сючжи, глазам своим не верю. Сколько лет прошло, а ты впервые почтил своим присутствием церемонию посвящения.

Прежний Юэ Сючжи славился во всём поднебесном мире совершенствующимися как истинный небожитель, снизошедший на грешную землю. Его безупречной красоте не было равных, однако все свои помыслы он отдавал лишь медитациям, в общении оставаясь нелюдимым, скупым на слова и ледяным до надменности. Чтобы не выдать себя и сохранить эту маску, Юэ Сючжи в прошлой жизни пришлось изрядно намучиться. И пускай теперь Система не требовала от него слепого следования роли, он рассудил, что резкие перемены могут не на шутку встревожить новоиспечённых «коллег». Куда разумнее было ослаблять хватку постепенно.

Напустив на себя привычно бесстрастный вид, он ровным голосом ответил:

— В последнее время моё сосредоточение оставляет желать лучшего, вот я и решил немного развеяться. Будет чудесно, если среди идущих отыщется тот, кто придётся мне по душе.

— О, стать твоим учеником — величайшая милость Небес, — отозвался Фу Юань. — В будущем такой юноша непременно станет надёжной опорой для Секты Девяти Сияющих Небес. Обычно мы нещадно спорим из-за талантливых детей, но если тебе, Сючжи, приглянется достойный росток, обещаю: никто из нас не станет переходить тебе дорогу.

— Благодарю, глава секты, — Юэ Сючжи сдержанно кивнул и устремил взор на колыхавшуюся

в воздухе проекцию.

Испытание уже началось.

Юэ Сючжи мгновенно выхватил взглядом Пэй Мина. Столько лет провести бок о бок с этим диким волчонком — неудивительно, что он узнал бы его, даже если бы тот обратился в горстку пепла.

Сейчас будущий грозный повелитель выглядел жалко и затравленно. Круглый сирота, подобранный старым нищим, он с малых лет просил милостыню на пыльных дорогах. Прошлой зимой старик занемог и умер, оставив мальчишку в полном одиночестве. Пэй Мин долго брёл от города к городу, пока не добрался до земель, лежавших у подножия Горного хребта Девяти Небес. Там он и прослышал, что великий орден объявляет набор учеников. Простые люди шептались, будто на вершинах живут настоящие бессмертные.

Говорили, они способны двигать горы, иссушать моря и обращать вспять ход времён — для них не существовало ничего невозможного.

Пэй Мин не понимал, каково это — двигать горы. Зато он точно знал: небожители никогда не страдают от голода. С этими робкими мыслями, растерянный и неприкаянный, он явился к воротам секты, чтобы попытать счастья.

Едва его босая нога коснулась первой ступени Облачной Лестницы, он почувствовал слабое, едва уловимое сопротивление воздуха.

Мальчик сделал один шаг, другой. Трудности это не составляло, и он постепенно прибавил ходу. Шаг его становился всё увереннее и стремительнее, пока наконец он не вырвался вперёд, оставив позади основную толпу и оказавшись в числе первых смельчаков.

На самой вершине этой небольшой группы уверенно шёл мальчик по имени Ци Фэн — наследник влиятельного клана из Города Яо. В свои десять лет он уже достиг шестого ранга в Царстве Духовных Мастеров. Поговаривали, что его природный талант оценивался в восемь духовных каналов среднего качества — выдающийся результат, сделавший его признанным гением среди сверстников. Стоит отметить, что сильнейший мастер ордена, сам Юэ Сючжи, в своё время обладал схожим талантом — восьмью каналами высшего качества.

Ци Фэн прибыл на испытание лишь потому, что до его семьи дошли слухи: на этот раз великий Достопочтенный Фатань лично посетит церемонию. Мальчик с ранних лет благоговел перед легендарным воином и мечтал удостоиться его внимания.

По правде говоря, старейшины Секты Девяти Сияющих Небес и сами не сомневались, что Достопочтенный Фатань выберет своим преемником именно юного наследника клана Ци.

<http://bllate.org/book/20589/2106135>